

Текст · 17 мая 2021, 08:16

Юлия Сугуева, Анастасия Ясеницкая, Виталина Василенко,

«Для многих из-за этого я теперь террорист». Дети и взрослые о публикации списка мурманских школьников, «склонных к нарушению дисциплины»

«В связи с событиями в Казани» мурманские чиновники потребовали составить список школьников и выпускников, «склонных к нарушению дисциплины». Документ, подписанный областным министром образования Ольгой Дзюба, был опубликован 11 мая, через несколько часов после нападения на школу в Казани^[1] — и в нем содержалась ссылка на общедоступную базу.

Составители перечисляли отрицательные характеристики детей и подростков, такие как «приносил ножи в школу», «приносил пистолет с пульками», «суицидальное поведение», «нецензурная брань», «бродяжничество», «участник акции в поддержку Навального», «увлекался военным снаряжением», «воровство», «курит», «не признает авторитета», «алкоголизм», «свободолюбив, проявляет четкое стремление к избавлению от границ» и другие.

В документе содержались десятки фамилий школьников и их родителей. «Медиазона» поговорила и со взрослыми, и с детьми о том, что они думают об инициативе минобразования и утечке их личных данных в сеть. Редакция намеренно изменила имена всем собеседникам.

1. 11 мая выпускник казанской гимназии №175 Ильназ Галявиев пришел в свою бывшую школу и открыл стрельбу по ученикам и работникам, убив девять человек.

«Не высовываться никуда». Анна, мать студентки техникума

Ее дочь Екатерина год назад окончила среднюю школу и сейчас учится в техникуме, но ее имя все равно попало в список «проблемных» учеников. В базе минобразования утверждалось, что девушка пыталась покончить с собой, что она «ведомая» и состоит в «запрещенных соц.сетях» — в качестве примера приводится «Синий кит»^[1] без уточнения, что это.

«Это крайне, конечно, выкладывать личную информацию без согласия. Что это такое вообще? Может, ребенок уже изменился. Откуда они знают? И что потом начнется, я тоже не знаю. Как будут преследовать моего ребенка?» — задается вопросом Анна. Большая часть информации в списке не только опубликована незаконно, но и неверна, считает она.

«Если этот список есть, то пусть он лучше будет в закрытом доступе и об этом знают непосредственно органы, которые этим занимаются. Так же, как все эти данные, которые я предоставляю определенному банку, в школу. [Потом] куда-то мои данные попадают, и мне звонят со всяких непонятных номеров и предлагают какие-то услуги», — возмущается мать девушки.

Анна настаивает, что ее дочь не пыталась совершить самоубийство — школьница лишь «хотела привлечь к себе внимание».

«Тут просто самовыражение. И в одежде, и в попытке привлечь к себе внимание, чтобы ее все пожалели. А чтобы там к какому-то "Синему киту" относилась — нет», — уверена мать.

По словам Анны, у девушки не сложились отношения с классной руководительницей. Дочь рассказывала, что ей не нравится, как к ней относятся в школе. Поведение учительницы она называет «не очень корректным» и предполагает, что ребенка могли «спровоцировать».

«Родителей тут обвиняют в большей степени — что родители виноваты, а общество у нас не учитывается. Потому что у нас не нужны дети, которые себя ведут плохо. Они не могут с ними справиться, соответственно, будут включать в этот список. Это, получается, неугодные дети. Дети должны подчиняться системе и должны быть тихие как мышки. Не высовываться никуда. А кто у нас повышает голос, что с ним бывает? Даже взять любого человека, если мне не нравится, я пойду протестовать, что со мной будет? Меня арестуют», — рассуждает Анна.

Мать считает, психологи и учителя «хватаются за любую ниточку, чтобы потом как-то опорочить ребенка».

«У меня трое детей. Столкнулась с этим со старшим ребенком. Ребенок открылся учителю, а она пошла и

на него донесла. Все его мысли, все его желания», — говорит . По словам Анны, сейчас проблемы в школе испытывает еще один ее ребенок. «Просто-напросто загнобили. И учителя в школе, и дети», — сетует мать.

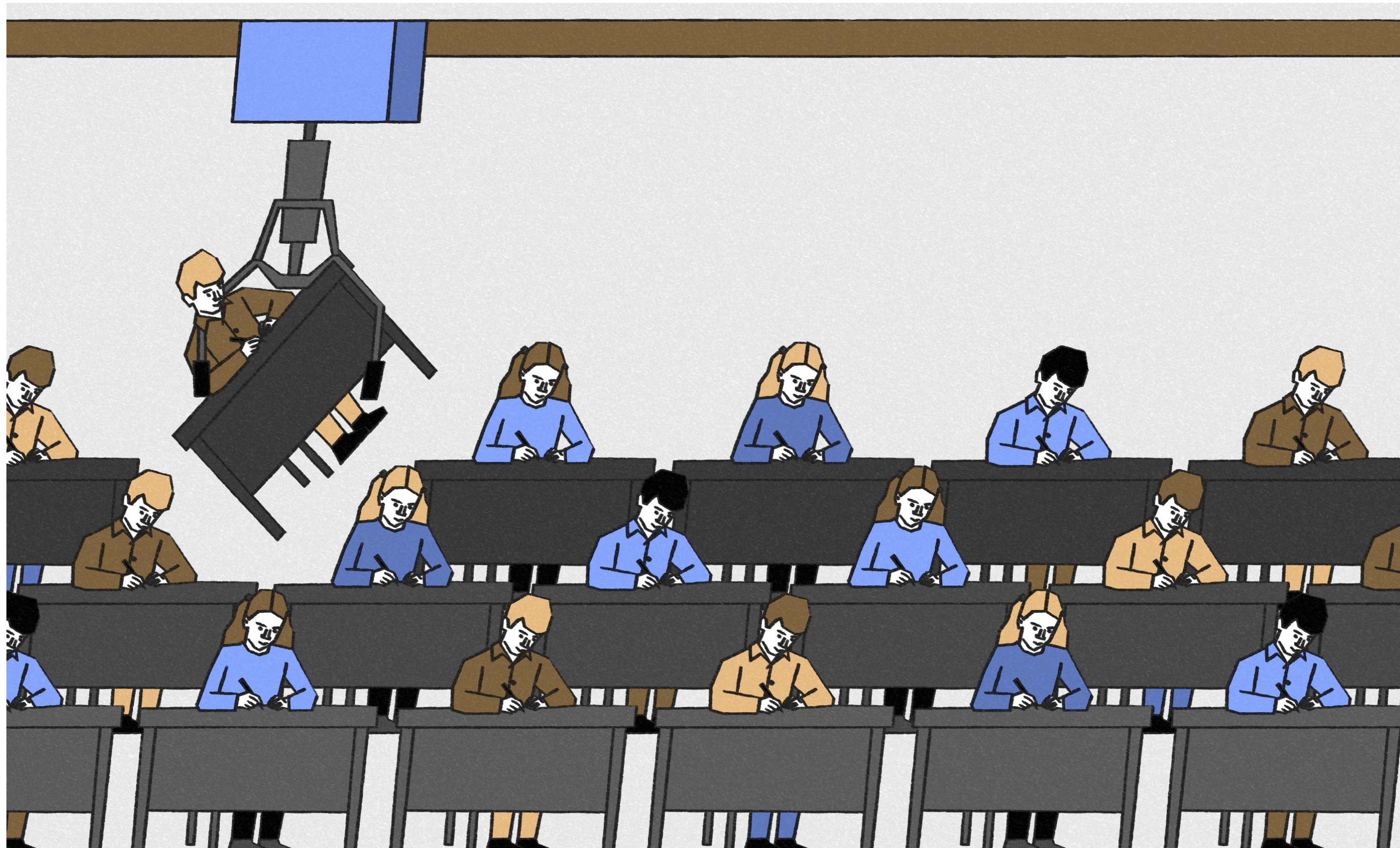


Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

«Его избили шестеро, а педагог сказала: "А что вы хотели?"» Вероника, мать второклассника

Ее сыну Антону девять лет, он учится во втором классе. В списке указано, что он «агрессивен в отношении сверстников и учителей, часто затевает драки в классе, не признает авторитета», и у него «отсутствует субординация».

«Я не знала, что ведут такой список, возмущена этой ситуацией, никакие данные в открытый доступ попадать не должны, это в принципе не нормально. Все желающие могли его скачать. Это отвратительно и ужасно. На школу я однозначно буду писать жалобу по этому поводу», — говорит Вероника.

По ее словам, у ее ребенка есть «определенные проблемы с поведением», но они с мужем занимаются этим и водят сына к психологу. Недавно супруги

согласились перевести ребенка в коррекционный класс, но там его побили шестеро одноклассников.

«Повезло, что не сильно, там человек мимо проезжал, остановился и разогнал их, когда они его повалили, но психологически ребенок, я считаю, пострадал. Естественно, когда на тебя нападают шесть человек, кто на это спокойно отреагирует», — говорит мать второклассника.

Вероника добавляет, что это произошло после того, как директор школы (на тот момент она была заместителем) сказала ее сыну при других детях, что своим поведением он добьется того, что остальные ребята соберутся толпой и побьют его.

«Однозначный посыл: ребята, пожалуйста, вперед, действуйте. Что в принципе и произошло. Я просила школу разобраться, потому что понимала, кто зачинщик, были определенные трения, — возмущается Вероника. — Но когда я с ребенком пришла в школу со словами, что его только что шестеро избили, педагог сказала: "А что вы хотели? Вы знаете, как он себя ведет в школе, вот он там бумажки скручивает, кидается". Господи, да мы все этим занимались в школе, это дети. В общем, нам сказали, что в том, что его побили, он виноват сам».

Администрация школы написала на ее семью жалобу в полицию, продолжает Вероника, после чего женщину вызвали к инспектору ПДН^[2].

«Я не понимаю, на основании чего его внесли в этот список. Они написали, что у него нет авторитетов.

Они неправы, потому что авторитеты у него есть — только не в школе, к сожалению, там не смогли себя поставить таким образом, чтобы завоевать доверие и уважение ребенка. Он не обязан уважать их только потому, что они старше и учителя, но он понимает, что он должен слушаться, — говорит мать. — При этом он посещает и воскресную школу, там есть человек, к которому он относится с уважением, прислушивается. У нас есть другие примеры, где ребенок ведет себя по-другому. В семье у нас абсолютно нормальные отношения, как все дети, он иногда балуется, может покапризничать, но есть определенные нормы, которые он нехотя, но выполняет».

«Честно, я перестала уважать школу». Елена, мать 11-классника

Ее сыну Кириллу 18 лет, он учится в II классе. В списке школьник оказался за склонность «к нарушению дисциплины» и «употребление никотиносодержащей продукции».

Елена объясняет, как ее сын оказался в списке «проблемных» — снял тикток, на котором он выпускает пар из электронной сигареты. Запись он делал в школьном туалете, поэтому одиннадцатиклассника привлекли к административной ответственности.

«Я проступком это не считаю. Там просто была электронная сигарета, даже без начинки, просто пар выпустил. Что это видео означает, я не знаю, я в тиктоке не сижу. Он сказал, что они сняли пародию на американского рэпера. Я его, конечно, за это отругала сильно, — говорит Елена. — Если бы он это

неоднократно делал... Он один раз всего! Школьник совершил какой-то безумный поступок, и сразу это на всеобщее обозрение [выставили]».

Директор недолюбливала ученика из-за того, что он перевелся из другой школы, уверена Елена, поэтому даже не думала ограничиться беседой, а сразу вызвала полицию. «Не могла сама разобраться, вызвать меня, маму, на первый раз, там ему тринделей надавать в кабинете», — не понимает Елена.

Она беспокоится, что у сына теперь могут возникнуть проблемы с поступлением в вуз.

«Честно, я перестала уважать школу. Я всегда была на стороне учителей. А теперь ребенку просто из-за вот этого поступка закрыты все пути, куда он хотел бы поступать. Мы собирались в ФСБ поступать, на национальную безопасность, в МВД. И из-за того, что директор школы это на всеобщее [обозрение] выставила... Я считаю, что просто ребенку палки в колеса засунула и все», — говорит Елена.

«Кто возьмет в колледж потенциального террориста». Игорь, 9 класс

Игорь живет в небольшом селе неподалеку от Мурманска. В списке говорится, что он — «участник акции в поддержку Навального». Сам школьник говорит, что в митингах за Навального он не участвовал, и считает, что его кто-то подставил «из-за какой-либо ненависти».

«С учителями у меня все было в порядке, и с друзьями до этого было все в порядке. Я живу в селе, все слухи [быстро] распространяются. Для

многих я сейчас террорист просто из-за попадания в этот список. Вообще в жизни начали происходить перемены большие, знакомые начали отворачиваться и тому подобное. Они подумали, что таким же могу быть из-за того, что это было на фоне [стрельбы в Казани]», — говорит девятиклассник.

Игорь уверен, что списки, которые составляли мурманские чиновники, никак не предотвращают теракты, разве что только помогают обратить внимание на проблемных детей.

«Как говорили в открытых источниках, [Ильназ Галявиев] был тихий, спокойный, вежливый и тому подобное. То есть никакой агрессии [не проявлял], — говорит школьник. — Я считаю, что нужно по факту проводить проверки. Принес нож — вызывать полицию и с этим разбираться, а не скрыто как-то собирать».

По утверждению ученика, его семья и некоторые другие, попавшие в список, хотят подать коллективный иск к минобразования — «это шпионаж, потому что ни я, ни мои родители не давали согласия на такой сбор данных».

Игорь обеспокоен, что занесение в базу плохо отразится на его дальнейшей жизни. «Возможно, меня не возьмут в тот же колледж. Кто возьмет потенциального террориста в колледж, кому нужны такие проблемы? Это относится и ко всем остальным, кто попал в этот список», — полагает школьник.



Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

«Откуда взялась графа про огнестрельное оружие, я даже представить не могу». Сергей, 20 лет

Сергей окончил школу в 2017 году, но все равно попал в список, причем с достаточно подробным примечанием: «состоит в группе Навального, увлекается огнестрельным оружием, выступает против Российского^[3] законодательства». Ниже, где приводятся контакты матери, добавлено примечание, что женщина «поддерживает сына».

Сергей говорит, что действительно ходил на встречу с Навальным в Мурманске, когда тот в 2018 году вел предвыборную кампанию, и состоял в группе поддержки политика — «в то время состояли все, это было модно среди молодежи», но не был идейным сторонником и после 2018-го «уже не особо с ним связывался».

«Откуда взялась графа про огнестрельное оружие, я даже представить не могу. И больше всего, конечно, интересно, что значит графа "выступает против российского законодательства", потому что против

чего там можно выступать? Я не особо понимаю, как это могло выражаться, у нас не было возможности высказывать свою позицию против российского законодательства», — возмущается молодой человек.

Сергей говорит, что в школу ходил «в неформальном внешнем виде» и за это учителя вызывали его маму, но она действительно всегда была на стороне сына.

«Это какой-то сборный список с крайне странным перечнем, там были графы еще более странные, чем мои, что-то наподобие "свободолюбив". Что это вообще значит?» — задается вопросом Сергей.

Он считает, что школа должна задумываться, что могут быть ученики странных наклонностей, но лучше бы с ними работал школьный психолог или хотя бы классный руководитель.

«Но не то, что вносить их в какие-то списки расстрельные, а дальше с ними работать. То, что произошло в Казани, это, конечно, абсолютно страшная ситуация, но, как бы ни было грустно, такое ощущение, что на парня этого забили все, что он просто никому не нужен оказался в итоге», — говорит он.

То, что его данные утекли в открытый доступ, Сергей считает нарушением закона, но не думает, что это приведет для него к каким-то последствиям.

«Могло бы, уже привело, с такой политической обстановкой можно переживать за все, что угодно, — говорит молодой человек. — Но для тех, кто еще учится в школе, особенно для несчастных

второклассников, думаю, это может привести к не самым хорошим последствиям. Это и предвзятое отношение дальше, хотя человек может с начальной школы поменять все свои личные убеждения, модель поведения. Если [эти списки] остаются в учебных заведениях, пусть и остаются, хотя это и бредятина, а если это начнется, как в Китае, система баллов общественных, это абсолютно страшная история».

«Если что-то будет, никакие списки не помогут». Михаил, 10 класс

В списке утверждается, что Михаил «склонен к правонарушениям, агрессивному поведению по отношению к работникам школы и учащимся», такие же характеристики даны еще двоим ученикам его школы.

«Да я спокойный, у меня все хорошо. Ну как — бывают ссоры, конфликты, но это у всех бывают. Я слышал об этом [списке], новости читал, не ожидал, что я там буду, но предполагал. Я хулиганил раньше, плохо себя вел, в общем. Было дело, стоял на профучете, но это было давненько, года два назад. Сейчас я не стою на учете», — спокойно говорит Михаил.

Он тоже уверен, что подобные списки никак не помогут предотвратить нападения на школы.

«Ссоры с учителями случаются у всех, а то, что в Керчи был теракт, сейчас [в Казани] был теракт, так это делали замкнутые люди. Думаю, никакие списки не помогут, если что-то будет, — говорит школьник. — Даже если, может, он как-то и предотвратит такие вещи, как была недавно в Керчи, но также он может испортить поступление обычным детям,

только лишь потому что взрослые посчитали их "подозрительными"».

Михаил говорит, что ему все равно, что он попал в список «склонных к нарушению дисциплины». Отношения с учителями он наладил, так что полагает, что никаких проблем у него не возникнет.

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Теория заговора о группе манипуляторов, намеренно доводящих детей до самоубийства.
 2. Инспектор по делам несовершеннолетних, сотрудник полиции.
 3. Орфография оригинала.